

Н. Г. Волкова

**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ С ГОР НА РАВНИНУ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XVIII—XX вв.**

Горная полоса Северного Кавказа, включающая в настоящее время часть Карачая, Балкарии, Осетии, Ингушетии, Чечни, Дагестана, протянулась по Главному Кавказскому хребту и его отрогам с северо-запада на юго-восток. По материалам экономического обследования 1882 г. в этих областях (за исключением Дагестана) горы составляли свыше 657 748 десятины, причем всего лишь 5445 десятины, т. е. менее 1%, были пригодны для земледелия. Малоземельное хозяйство горца большей частью не обеспечивало его семью в течение всего года хлебом, который население гор вынуждено было покупать у жителей равнин.

Такое положение было характерно для Северного Кавказа в различные исторические эпохи. «В Аварии,—отмечалось очевидцами в начале XIX в.,—грунт земли вообще каменистый, требуется много труда для обрабатывания земли к посеву хлеба, коего недостает на прокормление самих жителей, не только на продажу»¹. Ф. Ган, путешествовавший в конце 1890-х годов по Северному Кавказу, писал, что земли, на которых живут карачаевцы,—это «... крутые каменистые склоны, где каждое удобное местечко отведено под посевы ячменя; последнего хватает только на 2,5 месяца, так что карачаевцам приходится покупать хлеб на плоскости в станицах»². У балкарцев для измерения земельных участков существовали такие меры, как аяк-узун—длина ступни ноги, ташорун—место под один камень и т. п.³ Душевой земельный надел горца был очень мал. В 1907—1908 гг. в Нальчикском округе он составлял 0,2 десятины, в горной Ингушетии—0,3 десятины, в Карачае и горной Осетии—0,4 десятины и т. п. Однако за средними цифрами скрывалась картина далеко не одинакового земельного обеспечения различных слоев населения. Например, в Даргавском обществе Осетии (тагаурцы) безземельные составляли 13,1%, у 13% были участки размером в 300—600 кв. саженей, у 8,1% населения было по 900 кв. саженей и т. п.⁴. По 2 десятины имели лишь 2,1% членов общества. Между тем считалось, что тагаурцы были более обеспечены землей, чем жители других обществ Осетии⁵.

В 1907 г. депутат 2-й Государственной думы от Терской области Т. Эльдарханов утверждал, что для Нагорной полосы характерны «не-

¹ «Материалы по истории Дагестана и Чечни», т. III, ч. 1, Махачкала, 1940, стр. 128.

² Ф. Ган, По долинам Чорока, Уруха и Ардона, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (далее СМОМПК), вып. XXV, Тифлис, 1898, стр. 52.

³ Е. О. Крикунова, Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период, «Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исслед. ин-та», т. XVII, Нальчик, 1960, стр. 125.

⁴ Рассчитано по данным экономического обследования Нагорной полосы Северного Кавказа в 1882 г. (см. Центральный гос. архив Чечено-Ингушской АССР (далее ЦГА ЧИАССР), ф. 32, оп. 1, д. 204, лл. 77—80).

⁵ Б. А. Калоев, Осетины (Историко-этнографическое исследование), М., 1967, стр. 61.

рациональное хозяйство, каторжный труд, отчаянная борьба человека с суровой горной природой, а в итоге полуголодное существование на кукурузном или ячменном хлебе»⁶. Тяжелое земельное положение создавало в горах Северного Кавказа высокий процент избыточного населения. По материалам Абрамовской комиссии в 1907—1908 гг. среди балкарцев он составлял 67%, у осетин 88%, ингушей 89%, среди чеченцев 90%. Вполне понятно, что эта часть населения была вынуждена уходить на заработки или переселяться на равнину.

Статистические материалы начала XX в. показывают наличие зависимости между числом отходников и размером пахотного участка. Например, в Дагестане меньше всего отходников (3,8 тыс. чел.) было зарегистрировано в Кайтаго-Табасаранском округе, где средней душевой надел пахотной земли был 0,36 десятины. Наибольшее число отходников приходилось на Самурский (23,2 тыс. чел.), Гунибский (16 тыс. чел.), Казикумухский (12,1 тыс. чел.) и Андийский (9,4 тыс. чел.) округа. Размер пахотного участка здесь составлял лишь 0,14—0,15 десятины⁷.

Малоземелье было основной причиной переселения горцев на равнину, т. е. в области, где еще имелись свободные земли. Наиболее интенсивно процесс переселения с гор на равнину происходил во второй половине XVIII — первой половине XIX в. У осетин и ингушей этот же процесс связан с образованием русских крепостей Моздок (1763 г.) и Владикавказ (1784 г.), а также ряда селений по р. Тереку, где обосновались переселенцы с гор⁸. Поселение осетин в Моздоке и вокруг него происходило довольно интенсивно: в 1764 г. здесь было более 200 осетин, живших ранее в горах. Вокруг Владикавказа осетины, пришедшие с гор, также устраивали свои селения и «обрабатывали пространные поля»⁹.

В документах конца XVIII — начала XIX в. содержатся упоминания об ингушских селениях Заур и Тимурково на равнине в бассейне рек Терека и Камбелеевки, в частности, при описании дороги от Моздока на Тифлис, проходившей через «Ахловы кабаки, затем через р. Кумбулей и прямо до Заурова...»¹⁰. К 1772 г. относится переселение части карабулаков на равнину в урочище Карасу-Яндырь по р. Осай в месте ее впадения в р. Сунжу¹¹. Тот же процесс происходил и среди чеченцев. В 1778 г. на р. Сунжу передвинулось сел. Алды, в 1779 г. гихинцы поселились на Тереке против станицы Наурской, а в 1783 г. между Тереком и Сунжей «против гребенских и моздокских станиц» возникли новые чеченские селения¹².

В первой четверти XIX в. равнина вокруг Моздока и Владикавказа продолжала заселяться осетинами¹³. Так, фамилия Кургосовых в 1802 г. около Моздока основала сел. Черноярское. Осетины переселялись к Моздоку также в 1804 и 1811 гг., а в 1813 г. переселенцы с гор образовали сел. Ново-Осетиновское¹⁴. В 1809 г. 780 семей аллагирцев, занимавшихся распашкой земли около Черной речки в 7 верстах от Владикавказа, просили русскую администрацию разрешить им поселиться в этом

⁶ И. Шаипов, Таштемир Эльдарханов, Грозный, 1960, стр. 32.

⁷ Х.-М. Хашаев, Общественный строй Дагестана в XIX веке, М., 1961, стр. 107.

⁸ П. Г. Бутков, Материалы для новой истории Кавказа, ч. II, СПб., 1869, стр. 13; «Акты Кавказской археографической комиссии» (далее АКАК), т. I, Тифлис, 1866, стр. 81; т. IV, Тифлис, 1870, стр. 894.

⁹ П. Г. Бутков, Указ. раб., ч. II, стр. 195.

¹⁰ АКАК, т. II, Тифлис, 1868, стр. 221; АКАК, т. IV, стр. 805, 902.

¹¹ П. Г. Бутков, Указ. раб., ч. I, стр. 303.

¹² Там же, стр. 122, 258—260; ч. II, стр. 62, 63, 112; о переселении на равнину вейнахов см.: Н. Г. Волкова, О расселении чеченцев и ингушей в первой половине XIX в., «Изв. Чечено-Ингушского научно-исслед. ин-та», т. VII, вып. 1, Грозный, 1966.

¹³ В. И. Ларина, Очерк истории городов Северной Осетии (XVIII—XIX вв.), Орджоникидзе, 1960, стр. 79; АКАК, т. VI, ч. II, Тифлис, 1875, стр. 603.

¹⁴ О переселениях осетин на равнину см. также: Б. А. Калоев, Указ. раб., стр. 59—63.

районе, а группа осетин в 266 чел., жившая по р. Урух, в 1810 г. переместилась на р. Терек. В том же году на равнину переселилось еще 269 дигорцев¹⁵. Еще более интенсивно шел процесс переселения осетин с гор в 1820-е годы, после разделения А. П. Ермоловым Владикавказской равнины на территории соответственно четырем осетинским обществам¹⁶. В эти годы образуются первые поселения куртатинцев (села Суадаг и Фиаг)¹⁷. В 1824 г. возникают селения аллагирцев Ардон и Салугардон. Число жителей в них постоянно увеличивалось и в 1864 г. составляло свыше 2 тыс. чел.¹⁸ К середине 1820-х годов на р. Гизельдон переселилось несколько тагаурских фамилий, а через 2—3 года в этих же местах осетины из других горных обществ образовали пять селений: Зароев-аул, Мамсуров-аул, Тегов-аул, Кануков-аул и Кондуховский, которые в 1858 г. объединились в одно большое селение Гизель¹⁹.

Начало заселения ингушами равнины вокруг Назрани относится к 1810—1811 гг. Сюда перешли несколько галгаевских фамилий из сел. Таргим, а также из Хамхинского и Цоринского обществ горной Ингушетии, образовавшие селения Базоркино, Плиево, Насыр-Корт и др.²⁰ К Назрани переселялись также чеченцы и карабулаки. Этим и объясняется пестрый этнический состав некоторых близлежащих селений. Например, в сел. Ендерское, в 3 верстах от Назрани, жило около 500 ингушей, чеченцев и карабулаков²¹.

О передвижении на равнину отдельных дагестанских тохумов свидетельствует пестрый состав большинства равнинных селений Дагестана. Так, аварское сел. Чиркей включало в XIX в. 6 тохумов, вышедших в разное время из различных мест Аварии и Лакии²². «Эти горцы,— отмечалось в 60-х годах прошлого века,—160 лет тому назад вышли из разных мест Аварии, избрали место на левой стороне реки Сулак и поселились на земле, принадлежавшей некогда андреевским князьям...»²³ В сел. Нижний Джунгутай есть квартал Телетль, где живут переселенцы из аварского сел. Телетль²⁴. В Чир-юрте и Шаблухе зафиксированы тохумы из аварских селений Буртунай, Шаблук, Миатлы, Чиди и др., а также тохум Багулазул, возникший из переселенцев-багулалов²⁵. В первой половине XIX в. в Кюринском ханстве, куда входили лезгинские и лакские земли, семьи лакцев, а также целые тохумы нередко переезжали в равнинные лезгинские населенные пункты²⁶. Основной причиной этих передвижений было малоземелье в горах Лакии.

Процесс переселения с гор на равнину подтверждается и дагестанскими преданиями. Например, в сел. Эндери в конце XIX в. имелся квартал Гуэн-аул, жители которого по преданию были выходцами из чеченского сел. Гуни из Ичкерии²⁷. Исторические предания говорят, что часть жителей сел. Аксай происходит из различных мест Аварии и Чечни²⁸. Можно привести множество подобных примеров, однако события, зафиксированные в преданиях, далеко не всегда удается приурочить к определенному времени.

¹⁵ АКАК, т. IV, стр. 456, 460, 464.

¹⁶ Б. А. Калоев, Указ. раб., стр. 59, 60.

¹⁷ Там же, стр. 60.

¹⁸ ЦГА ЧИАССР, ф. 32, оп. I, д. 72, л. 22.

¹⁹ Селение Гизель (или Кизилка) Терской области Владикавказского округа, СМОМПК, вып. XVI, Тифлис, 1893, стр. 1.

²⁰ АКАК, т. IV, стр. 830, 894, 902; т. VI, ч. 1, Тифлис, 1874, стр. 387; т. VIII, Тифлис, 1879, стр. 669.

²¹ АКАК, т. IV, стр. 902.

²² Х.-М. Хашаев, Указ. раб., стр. 223.

²³ И. Бахтамов, Чирка или аул Чиркей, газ. «Кавказ», 1863, № 29.

²⁴ Х.-М. Хашаев, Указ. раб., стр. 223.

²⁵ Там же, стр. 222; 223; С. Ш. Гаджиева, Кумыки, М., 1961, стр. 197.

²⁶ Р. М. Гайдаров, Лексика лезгинского языка, Махачкала, 1966, стр. 195.

²⁷ Н. Семенов, Туземцы Северо-Восточного Кавказа, Спб., 1895, стр. 236.

²⁸ Там же, стр. 239.

Переселения на равнину продолжались и во второй половине XIX в. Вот как описывается очевидцем этот процесс у горных осетин в 80-х годах прошлого столетия: «Переселение с гор на плоскость совершается весьма легко следующим образом. Горец отыскивает невесту из семейства плоскостных жителей и временно поселяется у родственников жены, пробыв в селении год — другой и пользуясь гостеприимством, он без всяких предварительных разъяснений на каком-либо незанятом месте устраивает себе жилище будто бы для родственников своей жены, а потом перевозит свою семью во вновь устроенный дом и окончательно здесь поселяется...», через некоторое время «...переселенцы являются перед обществом и требуют себе паи из общественных земель»²⁹.

В рапорте начальника Терской области за 1880 г. сообщалось, что жители Даргавского общества (христиане) «...в числе 45 дворов, претерпевая крайний недостаток в земле и не имея возможности без покупки хлеба продовольствовать свои семейства в прошлом году приобрели для себя покупку на левой стороне р. Уруха у кабардинцев поручика Ислама и юнкера Ельмурзы Анзоровых землю в количестве 612 дес., примыкающую к участку, отведенному... для безземельных дигорцев и хехесов»³⁰. 119 дворов дигорцев и хехесов в эти же годы образовали свои поселения в 2 верстах от этого населенного пункта, другая их часть была переведена в равнинную Осетию в селения Вольно-Христиановское и Вольно-Магометановское³¹. Часть жителей Дигории, купив землю у кабардинских князей, перебралась в нижний квартал сел. Лескен³².

В Карачае после реформы 1861 г. безземельные крестьяне перешли на новые места в предгорье и образовали ряд селений. Например, безземельные карачаевцы и освобожденные рабы из селений Карт-Джурт, Учкулан и Хурзук заселили территорию вверх от устья р. Даут до ее середины³³. Вплоть до 1868 г. жителей этого района причисляли к тем из трех селений Большого Карачая, из которых они были родом, и только весной 1868 г. создались два самостоятельных населенных пункта: Даут и Джазлык³⁴. С осени 1867 г. карачаевцы начали заселять правую сторону р. Теберды. Сначала сюда перешло лишь четыре двора, а к весне 1868 г. в этом районе было уже около 100 дворов³⁵. Освобожденные карачаевские крестьяне, нередко не имевшие земли не только для хлебопашества, но и для постройки домов, поселялись также на правой стороне р. Мары. В эти же годы увеличилось число переселенцев с гор в селения у Каменного моста на р. Кубани³⁶.

Таким образом в 1867—1868 гг. кроме трех карачаевских селений Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук, образовались еще три селения — Даут, Джазлык, Тебердинское и три хутора: два на р. Маре и один на р. Кубани. Всего в 1868 г., по данным местной администрации, карачаевцев насчитывалось 15,2 тыс. чел.³⁷, в том числе в основных горных селениях Карт-Джурт, Учкулан и Хурзук 13,3 тыс. чел. и во вновь образованных — 1,9 тыс. чел.

²⁹ ЦГА ЧИАССР, ф. 32, оп. 1, д. 204, л. 102.

³⁰ Там же, л. 81; Центральный гос. архив Северо-Осетинской АССР (далее ЦГА СОАССР), ф. 12, оп. 2, д. 445, л. 20.

³¹ Там же, лл. 4, 12, 21.

³² Центральный гос. архив Октябрьской революции и социалистического строительства (далее ЦГАОР), ф. 1235, оп. 119, д. 36, л. 25.

³³ Гос. архив Краснодарского края (далее ГАКК), ф. 774, оп. 1, д. 124, л. 142 об.

³⁴ Там же, лл. 114 об., 143.

³⁵ ГАКК, ф. 774, оп. 2, д. 116, л. 75, об.; д. 124, л. 138 об., 142.

³⁶ Там же, л. 139 об.

³⁷ ГАКК, ф. 774, оп. 1, д. 124, л. 143.

После крестьянской реформы на равнину переселялись и балкарцы. В 1873—1876-х годах 458 дворов безземельных жителей балкарских обществ образовали на равнине два новых селения Кашкатау и Гунделен, а несколько балкарских семей обосновались в сел. Хасаут³⁸.

* * *

Вплоть до установления Советской власти на Северном Кавказе земельное положение жителей горной полосы, несмотря на некоторое уменьшение их численности в результате переселений, оставалось крайне тяжелым. Обеспеченность пахотной землей в среднем на душу населения в 1920 г. в ряде горных округов была невелика: в Нальчикском и Назрановском по 0,1 десятины, во Владикавказском — 0,2. В Дагестане, где горы занимают почти 35% территории, наблюдалась высокая плотность населения на удобных землях. Например, в Даргинском и Лакском округах в 1926—1927 гг. она достигала соответственно 119 и 134 чел. на 100 га удобной земли, в Кюринском округе — 54 чел. и т. п.³⁹ Из-за малоземелья в 1920-х годах многие горцы уходили на сезонные работы. Число отходников в Дагестане в 1928—1929 гг. составляло примерно 34 тыс. чел., причем более всего из Ахтынского (28,7%) и Лакского (23,4%) районов⁴⁰. Жители многих осетинских обществ (Алагирского, Дигорского и Тагаурского), почти не имевшие пахотных земель, также были вынуждены искать дополнительные средства существования: спускаться на равнину (в пределах Осетии она была уже к этому времени перенаселена и земельный фонд ее был невелик), арендовать и покупать небольшие земельные участки⁴¹, батрачить в равнинных селениях или уходить в отход за пределы своей области. Предоставление в 1920-х годах земель беженцам из Южной Осетии и других мест еще более усложнило положение⁴². Примерно такая же картина наблюдалась и в других областях.

Перед Советской властью стояла задача сплошного землеустройства на Северном Кавказе, осуществление которого относится к 1926—1928 гг. Однако уже в 1920 г. были приняты меры по временному обеспечению местного населения землей. Это было необходимо, так как буквально с первых месяцев Советской власти часть безземельных жителей горных областей начала стихийно переходить на равнину. Наряду с распределением частновладельческих земель отрезались земли у наиболее обеспеченных в земельном отношении областей и селений. Так, Карачаю были отданы некоторые равнинные территории Кабарды и Пятигорского района Терского округа. В 1922—1923 гг. в Дагестанскую АССР были включены большая часть Кизлярского округа и Ачикулакский район.

Землеустройство в автономиях Северного Кавказа естественно было тесно связано с переселением жителей гор на равнину. Такого рода миграционные процессы протекали особенно интенсивно в 1920—1930-е годы и привели к образованию целого ряда новых поселений. Так, в Северной Осетии в 1920-е годы на равнине возникли селения Фарн (жители Даргавского, Санибанского, Кобанского ущелий), Нарт (переселенцы-куртатинцы), Красногор, образованный жителями Алагирского

³⁸ ЦГА ЧИАССР, ф. 32, оп. 1, д. 204, лл. 64 об.; «Очерки истории балкарского народа», Нальчик, 1961, стр. 95.

³⁹ Журн. «Плановое хозяйство Дагестана», 1928, № 1—2, стр. 2; сб. «Районированный Дагестан», 1930, стр. 7.

⁴⁰ Сб. «Районированный Дагестан», стр. 10.

⁴¹ До революции осетинское население арендовало около 38 тыс. десятин земли в Кабарде, см.: Центральный гос. архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ СССР), ф. 478, оп. 61, д. 198, л. 51; зимние пастбища в Кизлярском окр., земли в Кизлярской обл. и т. п. (ЦГА СОАССР, ф. Р-97, оп. 1, д. 338, л. 75).

⁴² ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 61, д. 198, л. 51.

ущелья и др.⁴³ Переселенцы из Южной Осетии создали селения Ногир, Коста, им. Кирова.

В связи с необходимостью землеустройства чеченцев и ингушей Указом Центрального Исполнительного комитета Горской республики от 25 марта 1923 г. земельные наделы станиц Сунженской, Аки-юртовской, Тарской, Фельдмаршальской, Ермоловской, Михайловской, Самашкинской, Кохановской и Закан-юртовской были закреплены за коренным населением Чечено-Ингушетии⁴⁴. В 1920—1924 гг. на этих землях образовались новые селения и хутора: Таузен-юрт, Ахи-юрт, Галгай, Ангушт, Шолхи, Алхасте, Нижний Джерах, хутора Длинная Долина, Кескем, Чернореченский, Яндиева, Патиева, Цороева и др., где поселились выходцы из Цоринского, Хамхинского, Джерахского и Мецхальского обществ горной Ингушетии⁴⁵.

Как уже отмечалось, устройство на равнине безземельных чеченцев частично осуществилось в 1920-е годы за счет передачи им земельных наделов некоторых станиц. К 1926 г. создались три новых поселка: в Самашках, Закан-юрте и бывшей станице Михайловской. Сюда перешли 450 жителей гор, решивших вести хозяйство коллективно⁴⁶. Их примеру последовали жители с. Алхан-юрт, которые также обратились с просьбой дать им землю поблизости от новых поселков, включив их в новое товарищество⁴⁷. Наиболее значительными миграциями были переселения жителей Ножай-юртовского округа в Гудермесский округ Чечни и Причеречные земли Хасав-юртовского округа Дагестана, в частности на земли ауховских чеченцев. Всего в 1923—1926 гг. на эти территории переселилось до 2,8 тыс. чел.⁴⁸

Однако несмотря на переселение на равнину части жителей гор, проблема землеустройства в Чечне не была решена полностью и в конце 1930-х годов. Сравнение посевных площадей в горах и на равнине показывает слабую земельную обеспеченность горной части (на равнине на 100 чел. приходилось 924 га против 132 га в горах)⁴⁹. Лишь орошение земель в Алханчуртской долине создало необходимый земельный фонд для последующего расселения значительной части жителей гор не только Чечни, но также Ингушетии и Осетии.

В северо-западной части Карачаево-Черкесии в результате предварительных землеустроительных работ, проводившихся в 1921—1923 гг., были образованы новые поселения по р. Уруп и на территории Баталпашинского округа⁵⁰. В 1924—1925 гг. возникли сел. Морх, населенные пункты в бассейне р. Кумы: Учккен, Терезе, Кызыл-Покун, в которых насчитывалось 500 дворов⁵¹. В северной части Хумаринского округа образовались селения Эль-Таркач, Сары-Тюз с населением в 200 дворов, в верховьях р. Аксаут — сел. Красный Карачай (167 дворов), в местности Кичи-Балык возникло селение того же названия. В него перешла часть жителей селений Хурзук и Схауат⁵².

В последующие годы жителями Большого Карачая в равнинных и предгорных территориях были созданы селения Даусуз, Кумыш, Кызыл-Кала, Кяфар-Баши, Кобу-Баши и др.⁵³ На отрезки земель, освободив-

⁴³ ЦГА СОАССР, ф. Р-97, оп. 1, д. 21, лл. 30 об., 34; ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 61, д. 198, л. 52.

⁴⁴ Гос. архив Ростовской обл., ф. Р-2607, оп. 1, д. 24, л. 58 об.

⁴⁵ ЦГА ЧИАССР, ф. Р-138, оп. 1, д. 100, л. 10 об.; д. 110, л. 68; д. 72, л. 12 об.

⁴⁶ Газ. «Грозненский рабочий», 1926, № 268.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ЦГА ЧИАССР, ф. 125, оп. 1, д. 4, л. 9 об.

⁴⁹ Там же, д. 5, л. 22.

⁵⁰ Архив Карачаево-Черкесской авт. обл. (далее Архив КЧАО), ф. Р-288, оп. 1, д. 3, л. 77, 78.

⁵¹ Там же, ф. 316, оп. 1, д. 4, л. 78; Р-317, оп. 1, д. 86, л. 60 об.

⁵² ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 59, д. 39, л. 186 об.; д. 666, л. 30; ф. 478, оп. 55, д. 64, л. 64.

⁵³ Архив КЧАО, ф. Р-307, оп. 1, д. 94, лл. 21, 42, 49, 70; ф. Р-317, оп. 1, д. 28, л. 27.

шихся в сел. Хумаринское и Сары-Тюз, в 1928—1929 гг. переселились карачаевцы из сел. Каменноостского, а в сел. Сары-Тюз также жители сел. Джазлык⁵⁴. Лишь за один 1928 г. общее число переселенцев-карачаевцев с гор на равнину достигло 700 дворов⁵⁵. В период коллективизации переселение на равнину было менее интенсивным, однако для организации механизированного сельского хозяйства в ряде случаев из горных населенных пунктов переселялись целые колхозы (например, в 1933 г. в равнинный населенный пункт Кумыш переселился колхоз из с. Хурзук⁵⁶).

В связи с проведением землеустроительных работ в 1928—1929 гг. в Черкесии была выявлена нехватка земли у населения южной полосы горного Эльбурганского округа, поэтому свыше 1700 жителей из селений Касаевского, Лоовско-Зеленчукского, Бибердовского, Хахандуковского были переведены на свободные земли в северную равнинную часть Черкесии⁵⁷. Переселенцы из Бибердовского и Лоовско-Кубанского (свыше 400 чел.) создали сел. Ново-Абазинское, 239 жителей сел. Хахандуковского обосновались в пос. Ново-Хумаринское, переселенцы сел. Лоовско-Зеленчукского создали сел. Мало-Абазинское и т. п.⁵⁸. Кроме карачаевцев и черкесов на равнину Карачаево-Черкесии в начале 1920-х годов перешла часть эстонцев из сел. Марухо-Эстонского, греков из сел. Хацаут-Греческое и осетин из сел. Георгиевское, образовавших населенные пункты Ново-Эстонское, Ново-Георгиевское и Спарта⁵⁹.

В Дагестане уже в 1920—1922 гг. в результате стихийного переселения горцев на равнину, преимущественно в Хасавюртовском и Махачкалинском округах, возникло 18 небольших поселков⁶⁰. По неполным сведениям до 1924 г. всего стихийно возникло 57 селений (табл. 1).

Таблица 1

Национальный состав вновь возникших равнинных селений Дагестана (до 1924 г.)*

Округа	Всего селений	Всего хозяйств	В том числе хозяйств		
			чеченских	кумыкских	русских и украинских
Хасавюртовский	19	435	111	274	50
Махачкалинский	19	395	—	362	33
Кизлярский	12	345	—	—	345
Кюринский	5	55	—	55	—
Дербентский	2	18	—	18	—
	57	1248	111	709	428

* По материалам книги А. С. Кириллова, стр. 60, 62.

Кроме того, по планам земельных органов Дагестана было образовано еще 26 селений, в которых к 1928 г. насчитывалось 1623 хозяйства. В их числе: 422 хозяйства даргинцев, 119 хозяйств андийцев, 83 хозяйства аварцев, 65 хозяйств лезгин, 50 хозяйств лакцев и др. Среди названных поселки в Махачкалинском округе: Ленинкент (33 хозяйства), Самуркент (80 хозяйств), Ахундовка (46 хозяйств), населенные преимущественно кумыками, Батрак (20 хозяйств); в Хасавюртовском округе, недалеко от сел. Эндери возникло сел. Кокрек (126 хозяйств) из пере-

⁵⁴ Там же, ф. Р-307, оп. 1, д. 94, л. 67.

⁵⁵ Там же, д. 98, л. 31.

⁵⁶ Там же, д. 106, л. 8.

⁵⁷ Архив КЧАО, ф. Р-316, оп. 1, д. 4, лл. 458, 460.

⁵⁸ Там же, ф. Р-316, оп. 1, д. 4, лл. 458, 460.

⁵⁹ Там же, ф. Р-307, оп. 1, д. 98, л. 81; ф. Р-288, оп. 1, д. 3, л. 79.

⁶⁰ Газ. «Красный Дагестан», 1925, № 84; А. С. Кириллов, Земельная реформа в Дагестане, М., 1928, стр. 60, 62.

селенцев Андийского окр., пос. Акташевский на р. Акташ, сел. Учавлак (54 хозяйства) в Кайтаго-Табасаранском окр.⁶¹

В 1925 г. безземельные аварцы перешли из Аварского округа в местность Гергент-Тала⁶². В местность «Мамай-Кутан» Дербентского района переселилось 60 дворов безземельных даргинцев сел. Урахи. Жители этого горного селения с 1921 г. стали здесь осваивать землю, спускаясь для вспашки, посева, уборки урожая, и возвращаясь после окончания работ снова в горы⁶³. Из-за малярии и неприспособленности к климату равнины урахинцы переселялись сюда частями и лишь на восьмой год на равнину перешли все жители⁶⁴. Даргинцы из горных селений поселялись также в предгорной части Даргинского округа.

Не все переселения тех лет были удачны. Как уже отмечалось, на равнине дагестанцы — жители гор сталкивались с целым рядом трудностей, в том числе с совершенно иными климатическими условиями; у них отсутствовали навыки в использовании новой сельскохозяйственной техники и т. п. Но самым страшным бичом была малярия, из-за которой многие возвращались в горы. К примеру, первые жители сел. Учавлак перешли на равнину еще в 1919 г. и к 1927 г. селение насчитывало 67 хозяйств, но к 1928 г. в нем осталось всего лишь 12 семей, которые летом уходили жить в горы⁶⁵. Из 126 хозяйств андийцев в сел. Кокрек к маю 1928 г. осталось лишь 67, причем семьи обычно жили в горах⁶⁶. Жители Лакского поселка в Хасавюртовском округе также ушли обратно в горы, не выдержав жаркого климата⁶⁷.

Однако несмотря на трудности, переселение на равнину малоземельных жителей Дагестана продолжалось. В период коллективизации за горными колхозами были закреплены земли в равнинных районах, которые использовались преимущественно как зимние пастбища. На этих землях создавались поселки, заселявшиеся колхозниками — членами различных бригад: животноводческой, кормодобывающей и т. п. Подобные поселки-филиалы вырастали в самостоятельные колхозы. Проводилось также переселение горных колхозов целиком на новые земли с помощью государственных кредитов. Наконец, отдельные жители горных поселков переходили в равнинные колхозы, испытывавшие нужду в рабочих руках. Так, жители андийского сел. Гагатль переезжали семьями в пределы Хасавюртовской равнины. Некоторые из этих переселенцев в Хасавюрте и Аксае занялись бурочным производством.

Переселения на Хасавюртовскую равнину происходили и в последующие годы. В 1944 г. здесь был создан Ново-Лакский район, основное население которого составляли лакцы⁶⁸. Рядом с лакцами в эти же годы поселились даргинцы. В 1950-х годах сюда перешли с гор аварцы из сел. Сиух, годоберинцы, хваршины, андийцы, даргинцы из сел. Сулевкент; лезгины высокогорного сел. Куруш создали здесь сел. Новый Куруш⁶⁹. В 1954 г. 76 хозяйств из высокогорного даргинского сел. Кара-Кадани Левашинского района переселились в Бабаюртовский район, где образовали пос. Новое Каре⁷⁰.

⁶¹ А. С. Кириллов, Указ. раб., стр. 91; А. Терджанян, Малярия и земельная реформа в Дагестанской ССР, журн. «Плановое хозяйство Дагестана», 1948, № 10—12, стр. 40, 41.

⁶² Газ. «Красный Дагестан», 1925, № 80.

⁶³ А. Тахо-Годи, Урахинцы на плоскости, журн. «Плановое хозяйство Дагестана», 1929, № 9—10, стр. 90—96.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ А. Терджанян, Указ. раб., стр. 40.

⁶⁶ Там же, стр. 41.

⁶⁷ А. Тахо-Годи, Указ. раб., стр. 94.

⁶⁸ Л. И. Лавров, Лакцы, сб. «Народы Дагестана», М., 1955, стр. 161.

⁶⁹ Г. А. Сергеева, Экспедиционная работа в Дагестане в 1959 году, «Сов. этнография», 1960, № 5; М. М. Ихилов, Новый Куруш, «Сов. этнография», 1963, № 4.

⁷⁰ Газ. «Дагестанская правда», 1965, № 28.

Часть дагестанских переселенцев размещалась в старых равнинных селах. Например, в 1963 г. в сел. Аксай было 370 хозяйств, 210 из них — аварских и андийских, 130 — лакских, 13 — чеченских, 5 — даргинских. В целом в пределах Хасавюртовского и Бабаюртовского районов с 1957 по 1962 г. расселилось свыше 29 тыс. чел., в том числе около 16 тыс. дагестанцев. Был создан 21 населенный пункт. Около Кизляра в течение многих лет поселялись жители гор из Годобери, Гигатли, Гаквари, Бежты, образовавшие сел. Ясная Поляна. Рядом возникло сел. Цветковка, население которого составляли аварцы, даргинцы, ногайцы, армяне, русские, молдаване, осетины⁷¹.

Другая часть переселенцев с гор направлялась в сторону Прикаспийской равнины, куда, в частности, перешли жители двадцати четырех даринских селений, образовавшие в 1957 г. сел. Учавлак около кумыкского сел. Каякент. Между населенными пунктами Каякент и Учавлак возникло сел. Герга⁷². Жители сел. Ялджух (к нему не было даже аробной дороги) переселились под Дербент. Вслед за ними переселенцы из высокогорных селений Мамраш, Ханджал-кала, Бурши-Мака и др. образовали в долине Гюлгеричай четыре лезгинских и одно лакское селение, слившиеся в единый населенный пункт — «Советское»⁷³.

В 1950—1960-е годы на равнину переселялись также карачаевцы. Часть из них обосновалась в Зеленчукском районе в русских станицах и карачаевском селении Кобу-Баши; было также образовано новое карачаевское сел. Ильич, куда в 1958—1965 гг. переехало около 800 карачаевцев. Свыше 2 тыс. карачаевцев живут в настоящее время в сел. Чапаевское, расположенном около гор. Черкесска и почти слившемся с ним⁷⁴.

Миграции с гор естественно приводили к постепенному уменьшению там численности населения. Например, в середине 1960-х гг. в горах Северной Осетии жила лишь 5,3% населения республики. Сравнение статистических материалов 1926 и 1965 гг. по отдельным горным осетинским населенным пунктам подтверждает уменьшение в них числа жителей (табл. 2). Однако в последние годы в некоторых горных районах

Т а б л и ц а 2

Уменьшение населения горных сел Осетии *

Селения	Население в 1965 г., в % к 1926 г.	Селения	Население в 1965 г., в % к 1926 г.
Дунта	72,4	Лезгор	39,6
Галиат	56,5	Лисри	32,8
Вакац	52,5	Згид	28,5
Задалеск	48,6	Верхний Зарамаг	24,7
Джимара	40,9	Калак	24,6
Данифарс	40,7	Камунта	21,7

* Расчеты сделаны по материалам переписи населения 1926 г. и данным Центрального статистического управления Северо-Осетинской АССР на 1 января 1963 г.

Северной Осетии, в частности в Куртатинском и Даргавском ущельях, в связи с возникновением новых промышленных поселков наблюдается обратный процесс переселения осетин в горы.

⁷¹ Дм. Трунов, Переселенцы, журн. «Дон», 1966, № 6, стр. 138.

⁷² Сведения о современном расселении народов Дагестана в равнинных районах любезно сообщены М. З. Османовым.

⁷³ Дм. Трунов, Указ. раб., стр. 136.

⁷⁴ Эти сведения о современном расселении карачаевцев любезно сообщены И. И. Стронцевым.

Таким образом, на протяжении веков жители гор Северного Кавказа переселялись в равнинные области. Причиной подобных миграций прежде всего, было острое малоземелье, в результате чего хозяйство горца не обеспечивало его семье прожиточный минимум. Карликовые земельные участки горских хозяйств приводили к тому, что часть населения не была занята в течение всего года, особенно в зимнее время, и представляла собой запасы потенциально свободной рабочей силы, в то время как равнина обычно испытывала нужду в рабочих руках. Естественно, что все это толкало жителей гор на поиски дополнительных средств существования, однако отход на сезонные работы обычно не являлся кардинальным выходом из тяжелого экономического положения. Именно этим объясняется систематическое передвижение на равнину избыточного населения горной полосы.

За годы Советской власти в процессе землеустройства автономий Северного Кавказа в равнинной части края переселенцами с гор было образовано много новых селений. При почти полном бездорожье в горах Северного Кавказа, доставшемся в наследство от дореволюционного прошлого, переселение на равнину дало возможность приблизить коренное население к городским и развивающимся промышленным центрам, где нужны были рабочие руки, быстрее наладить культурную и медицинскую работу в селах, обеспечить необходимыми товарами сельское население, улучшить бытовые условия. В последующие годы благодаря строительству ряда каналов (Сулакского, Терско-Кумского, Алханчуртского, Дигорского и др.) были орошены и обводнены земельные пространства, что дало переселенцам возможность создавать экономически более мощные коллективные хозяйства, осваивать и развивать новую технику, новые для них отрасли хозяйства: виноградарство, садоводство, рисоводство.

Не менее значительны в результате переселений на равнину также разнообразные этнодемографические изменения, проявлявшиеся, в частности, в расширении этнических территорий ряда народов: осетин, чеченцев и ингушей, раздвигавших свои этнические границы в течение XVIII—первой половины XIX в., а в советское время карачаевцев, лакцев, даргинцев и др. В связи с этим значительно изменился и этнический состав некоторых областей Северного Кавказа. Например, в пределах Хасавюртовской и Прикаспийской равнин вокруг Кизляра поселились аварцы, лакцы, лезгины, даргинцы и др. Возникли новые многонациональные селения, в которых повседневное общение представителей многих народов создает возможность взаимодействия и сближения различных культур и языков, широкого развития двуязычия.

MIGRATIONS FROM MOUNTAIN TO PLAIN IN NORTH CAUCASUS IN THE XVIII—XX CENTURIES

The migrations of the inhabitants of the North Caucasus mountain belt to the plains, which characterize the whole history of North Caucasian peoples, are traced back on the basis of written sources and field data. The main cause of migration from mountain to plains was the land hunger of the mountaineers. The solution of the land tenure problem of the peoples of North Caucasus in the nineteen-twenties (the distribution of land strips from the plains villages among mountaineers) led to extensive migrations to the plains of Ossetes, Ingushes and Karachayevs. In our days migrations from mountain to plain are stimulated mainly by the development of irrigation and intensive urbanisation processes.